

Сергиев Посад в творчестве Владимира Соколова

Образ Сергиева Посада в начале XX века создал в своем творчестве замечательный художник – Владимир Иванович Соколов. До сих пор известно о нем мало, поэтому остановимся более подробно на его биографии¹. Родился он в 1878 г. в селе Никольском Рыбинского уезда Ярославской губернии. Закончил в 1894 году Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Большое влияние оказал на его художник-пейзажист В.В. Переплетчиков. И Соколов увлекся пейзажем. После окончания училища он познакомился с И.И. Левитаном (1860–1900), трепетное отношение к которому сохранил навсегда.

В воспоминаниях известного гравера И.Н. Павлова описан такой эпизод его совместного с Соколовым путешествия по Волге во время Первой мировой войны. «Приехав в Плес и оставив вещи на хранение, мы пошли в город искать квартиру. Владимир Иванович шел с ликующим видом. Плес удивительное по пейзажному уюту и тишине место. <...> Но поскольку Плес не раз был предметом внимания различнейших художников, я не надеялся найти здесь новые пейзажные темы. Зато Владимир Иванович с чисто благоговейным чувством паломничал по городу.

Было сыровато, только что прошел дождь, когда мы вступили на плесскую землю. Но у Владимира Ивановича не хватило даже терпения искать квартиру. Он заторопил меня:

– Пойдем сразу посмотреть то место, где Левитан писал часовню к картине «Над вечным покоем».

Подъем на гору был очень крут, и я решил идти в обход, но мой товарищ, не взирая на трудности, полез по склону, карабкаясь по мокрой траве. Дойдя до половины горы, он полетел назад, весь перемазавшись в глине. Я видел это падение и поспешил на место приземления друга. Пришлось идти к реке и замывать крылатку. <...> В Плесе мы пробыли

несколько дней. Владимир Иванович, скрывая от меня, заглядывал чуть ли не в каждый двор. Страсть его к этим дворикам и провинциальным домам буквально бушевала в нем; в Плесе он, кроме того, все искал “левитановский дворик”»².

В.И. Соколов принимал участие во многих выставках – сначала ученических, затем Товарищества передвижных художественных выставок, Московского общества любителей художеств, галерее Лемерсье и др. Работал маслом и акварелью. Но материальное положение семьи было трудным, прожить, занимаясь только искусством, оказалось невозможным. Художнику пришлось взяться за управление одним запущенным имением в провинции. Однако эта работа не избавила от нужды да и оставляла мало возможностей для занятий творчеством.

В 1902 г. Соколову удалось изменить жизнь благодаря знакомству с Сергеем Тимофеевичем Морозовым, попечителем кустарных промыслов Московского губернского земства, младшим братом известного фабриканта и мецената Саввы Тимофеевича Морозова³. Произошло это знакомство, видимо, в мастерской И.И. Левитана. Морозов так ценил дарование этого художника, что предоставил Левитану жилье во флигеле своего дома и устроил для него там мастерскую⁴. Познакомившись с Соколовым, Морозов предложил ему место преподавателя рисования и черчения в Земской учебной мастерской в Сергиевом Посаде.

Посад издавна был известен кустарными промыслами, связанными с потребностями богомольцев, стекавшихся к Троице-Сергиевой лавре. Соколов писал: «Вещи кустарей были оригинальны, цветисты, примитивны, и редкий богомолец не нес из Посада коня или куклу, свисток или ложку»⁵.

Года через три Соколову полностью подчинили художественно-столярную мастерскую, и на него легла масса обязанностей: заготовка древесины, сушка ее, распределение заказов в мастерской и по деревенским кустарям-надомникам, заказы токарям, наблюдение за отделкой мебели, приемка изделий от деревенских кустарей, расчеты с мастерами, наблюдение

за школой рисования. И еще каждую неделю Соколов должен был ездить в Москву, в Кустарный музей, где Морозов собирал совещания с просмотром изделий.

Однажды Морозов принес на такое совещание несколько купленных им в кондитерском магазине шкатулок, украшенных выжиганием с росписью, и сказал: «Французы заполонили все магазины, а мы спим»⁶. Было решено наладить подобный промысел в Сергиевом Посаде, Образцы делал Соколов. По его словам, он использовал рисунки на прялках из собрания Исторического музея и собственные пейзажные зарисовки и этюды⁷. Как писала о прикладном творчестве художника Е. Куценко, «при выполнении зимних пейзажей он накладывал краски плотным слоем, отчего они становились похожими на эмали, приобретая яркость и чистоту звучания. Художник любил контрастные сочетания белого снега и яркого пятна архитектурного памятника, и это придавало особую декоративность его коробочкам. <...>

Для создания же лирических осенних пейзажей В.И. Соколов применял иные художественные эффекты, например, оставлял в композиции большие плоскости естественного цвета дерева, которое, просвечивая сквозь тонкий слой лака, становилось золотистого цвета – основного цвета русской осенней природы»⁸. При этом художник выработал особый, упрощенный и доступный для кустарей способ росписи, который стали называть «соколовским»⁹.

Сергиевские кустари быстро освоили новую технику и начали выпускать украшенные таким образом пасхальные яйца, елочные игрушки, шкатулки и пр. Изделия «шли ходко» через Кустарный музей в Москве и Склад кустарных изделий в Петербурге. Вскоре стали торговать ими и с заграницей. На выставках в Петербурге, Париже, Льеже, Милане, Лейпциге изделия с «соколовской» росписью получали медали и почетные дипломы.

Первая мировая война прервала производство художественных кустарных изделий. Столяры учебной мастерской были переведены на

изготовление мебели для учреждений Красного Креста, а деревенские кустари стали делать костыли для раненых¹⁰. У Соколова появилось больше свободного времени. И в 1916 г. открылась новая страница в его творчестве. Произошло это благодаря И.Н. Павлову. Личное знакомство художников состоялось еще в 1907 г. «Живопись Соколова, ученика Левитана и Переплетчикова, – писал Павлов, – полная лиризма и глубокого понимания пейзажа, крепко запала в мое сознание, и я многому в ней учился в смысле постижения поэзии отдельных уголков природы»¹¹.

Павлов долго старался привлечь Соколова к занятиям гравюрой, но тот упрямо отказывался. Тогда Павлов пошел на хитрость. «В один из своих приездов в Сергиев Посад, – писал он, – я мирно беседовал с Владимиром Ивановичем. За разговором я попросил его, блестящего знатока Троице-Сергиевой лавры, нарисовать один из лаврских уголков. Он начал искать материалы, а я тем временем подсунул ему литографскую бумагу и свой карандаш. Рисунок был быстро исполнен и отлично передавал уголок знаменитого исторического монастыря. Не давая хозяину опомниться, я перевел разговор на какую-то животрепещущую тему, а рисунок незаметно положил в свою папку.

Приехав в Москву, я отправился в литографию Сытина к лучшему мастеру-переводчику Прохору Герасимову и дал ему перевести рисунок Соколова на камень... Оттиски удались на славу, и я повез их в Сергиев. Во время беседы я сказал Владимиру Ивановичу:

– Володя, хочешь, я тебе подарю твой рисунок?

– Какой? – вскочил он, как ужаленный. – Я тебе его не давал.

Должен сказать, что Соколов в то время был скуп на рисунки и никому их не дарил.

Я вынул из папки пятнадцать оттисков рисунка и развернул перед изумленным хозяином. Он только развел руками:

– Вот уж не понимаю, как ты меня обошел!

И с этого времени я соблазнил Владимира Ивановича цветной литографией, гравюрой же я увлек его позднее. Я развил Владимиру Ивановичу целый план – серьезно заняться литографиями Лавры. <...>

Долго и серьезно трудился Владимир Иванович над своими литографиями, и в 1917 г. увражное издание его «Троице-Сергиевой лавры» увидело свет. Оно произвело переполох среди присяжных литографов – так безукоризненно были выполнены все листы. Покровительствовавший этому изданию С.С. Голоушев только один раз позанимался с Владимиром Ивановичем, – всю техническую премудрость он осваивал самостоятельно. <...> Увидев это издание, Сытин ахнул от удивления:

– Вот какие художники мне нужны для литографии, а не вы – мазилки!
– говорил он»¹².

Об альбоме литографий Соколова «Сергиев Посад» Голоушев, писавший под псевдонимом Сергей Глаголь, так высказался во вступительной статье: «Владимир Иванович Соколов не историк и не архитектор, и потому не ищите в его рисунках ни главнейших достопримечательностей Лавры, ни ее наиболее ценных исторических или религиозных памятников. Не их он хочет показать в своем альбоме, – он только художник, чуткий к красотам родной старины, и вот он точно подошел к вам и зовет пойти с ним сделать прогулку по Лавре, Посаду и окрестностям. Пойдемте, – зовет он, я покажу вам, какая здесь повсюду красота, и сколько в красоте этой родного искусства»¹³.

В 1922 г. в издательстве «Книгопечатник» была выпущена серия небольших литографий цвета сангины «Уголки Сергиева Посада». К этой серии и серии «Старая Москва» Соколова дал вступительную статью В.Я. Адарюков. Он считал большой заслугой художника воскрешение литографии, основательно вытесненной к тому времени фотографией и другими механическими способами. Адарюков писал о работах Соколова: «Эти превосходные литографии положительно отмечены печатью отличного дарования и производят свежее и глубокое впечатление. По превосходному

рисунку, тонкости исполнения, гармоничности красок, умелому подбору тонов и их глубине, литографии В.И. Соколова напоминают знаменитые работы В.Ф. Тимма, – самую блестящую эпоху расцвета у нас литографии.

Подобно своему учителю Левитану, В.И. Соколов элегичен, какая-то тихая грусть, левитановское настроение чувствуются во многих его работах. Видна громадная любовь к старине, большой вкус в выборе мотивов, напряженное любование натурой, тонкая и гармоническая передача природы. Техника В.И. Соколова уверенна, даже виртуозна, но без хвастовства техникой, которое отличает некультурного художника»¹⁴.

Соколов увлекся также линогравюрой, брал уроки этой техники у И.Н. Павлова. В этой технике он сделал несколько серий, в том числе «Сергиев Посад», которая была воспроизведена в статье П.М. Дульского¹⁵.

Когда в 1925 г. в Сергиевом Посаде был создан филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), Соколов стал членом, а в 1928–1930 гг. председателем этой организации¹⁶. В 1928 г. в связи с 35-летним юбилеем со дня появления первой картины Соколова на выставке в Московском училище живописи, ваяния и зодчества в Сергиевском историко-художественном музее открылась его выставка – первая персональная выставка в летописи художественной жизни города. Общее собрание сергиевских художников составило письмо с ходатайством о присвоении Соколову звания заслуженного художника республики. Тогда же Правление Сергиевского музея обратилось в Отдел по делам музеев Главнауки с просьбой возбудить ходатайство о награждении Соколова званием Героя труда¹⁷.

В 1920 г. Соколов был приглашен на работу в Комиссию по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры сначала в качестве члена Комиссии, а потом он был выбран ее председателем, и продолжил работу в созданном Комиссией Сергиевском историко-художественном музее помощником хранителя (1925–1928 гг.). Участвовал в устройстве ряда

выставок: художественной, кустарной, архитектурной, шитья и тканей XIX века, а также кабинета гравюр¹⁸.

В 1927 г. Соколов выполнил в технике ксилографии иллюстрации к путеводителю по Сергиевскому музею, получив уроки гравюры по дереву у И.Н. Павлова¹⁹. В 1930-х гг. в этой же технике Соколов сделал еще ряд работ.

Несомненна любовь художника к старым русским городам²⁰. Но он отвечал и на требования времени: выполнил цветную литографию «Смотр войск в дни революции в Сергиевом Посаде» (1917). Гравюру «Постройка памятника В.И. Ленину в Загорске в 1925 году» (1927) и др. В 1930-е гг. побывал в Донбассе с группой художников, направленной в промышленные районы страны для создания работ к выставке «Индустрия социализма». Сделал серию рисунков и акварелей «Старое и новое Сталино»²¹. В марте 1946 г. художник скончался.

Соколов прожил в Сергиевом Посаде более половины своей жизни. Запечатлел этот город в технике литографии, линогравюры, ксилографии и в декоративных росписях прикладных изделий. Наибольшими достижениями мастера, на наш взгляд, являются выработка собственного стиля украшения деревянных изделий выжиганием с росписью и создание особенного облика Сергиева Посада в цветных литографиях. То и другое, несомненно, взаимосвязано – недаром Павлов писал, что прикладные работы В.И. Соколова напоминают ему японскую гравюру²².

Рассматривая увраж цветных литографий Соколова «Сергиев Посад», кажется порой, что художник часто и места не выбирал: где остановился, там и рисует. Вот, например, на листе «Митрополичьи покои» мы видим фрагмент фасада Митрополичьих покоев, показанный как-то сбоку, наискосок. Или в изображении Каличьей башни художник позволил себе срезать изумительно стройный ее шатер (лист «Северная стена»). Подобная фрагментарность изображения характерна и для работ Соколова в области прикладного искусства. Во всяком случае, меньше всего литографии похожи

на фотографии и по композиции, и по цветовой гамме – ведь холодные цвета полностью отсутствуют в этих работах.

На литографиях и на прикладных изделиях схожи изображения деревянных строений. Художник изображает их в осеннюю пору, когда желтая листва деревьев оживляет ландшафт («Ильинская слободка», «Церковь Успения Божией Матери в Гефсиманском ските»).

Весьма интересно сопоставить литографии Соколова, сделанные в 1916-м и 1917 гг., на что до сих пор не обращали внимания исследователи его творчества. В первых опытах контуры очерчены темными линиями, что напоминает работы художника в области прикладного искусства. Художник порой стремится оживить пейзаж введением человеческих фигур и применением ярко-красного цвета («Иконные лавки», «Успенские ворота Лавры»).

В 1917 г. Соколов уходит от этого. Исчезает жесткость контуров. Теплые мягкие краски создают единую цветовую гамму. Есть чудное русское слово «сумерничать» В нем тишина, задумчивость... Снег теряет свою белизну, сглаживается его контраст со строениями, возникает особое ощущение вечернего уюта в час, когда сумерки сравнивают цвет неба и цвет снега («Пятницкая церковь»). Или заиндевелившие купола и деревья будто растворяются в туманном воздухе («Успенский собор»).

А порой все внизу уже окутывают вечерние тени, только вспыхивает кусочек стены в луче закатного солнца, совсем золотой, как неокрашенное дерево под слоем лака («Митрополичьи покои», «Паперть Трапезной церкви»).

Небо Владимира Соколова – золотое, палевое, светло-серое с теплыми оттенками, светоносное небо Сергиева Посада ... Не о таком ли небе писал Б. Шергин, глядя на небо над Радонежской землей: «Каким видел это небо преподобный Сергий, таким видим и мы, ...какова эта ненаглядная, серо-жемчужная таинственная пелена бывала тысячу лет назад, такова эта таинственная жемчужность и сейчас»²³.

Юон увидел Сергиев Посад глазами приезжего, пораженного красотой, и создал праздничный образ города. Вл. Соколов смотрел на Посад как на очарования печальной красоты.

¹ Круглова О.В. Владимир Иванович Соколов. М., 1958. С. 6–12.

² Павлов И.Н. Моя жизнь и встречи. М., 1949. С. 185.

³ Морозов Сергей Тимофеевич (1862–1950), меценат. Финансировал журнал «Мир искусства», основал Музей кустарных изделий (1885).

⁴ Глаголь Сергей, Грабарь Игорь. Исаак Ильич Левитан. Жизнь и творчество. М. изд. Кнебель. С. 71.

⁵ Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника. Инв. НА-5. Л. 2.

⁶ Там же. Л. 18.

⁷ Там же. Л. 39.

⁸ Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника. Инв. НА-1/44. Л. 11.

⁹ Горожанина С., Куценко Е. Вступительная статья к буклету «Владимир Иванович Соколов». Загорск, 1990. С. 4.

¹⁰ Архив СПМЗ. Инв. НА-1/44. Л. 14.

¹¹ Павлов И.Н. Моя жизнь и встречи... С. 169.

¹² Там же. С. 170–171.

¹³ Глаголь Сергей. Вступительная статья к альбому «Владимир Соколов. Сергиев Посад. Автолитографии». М., 1916–1917. Сергей Глаголь – псевдоним Голоушева Сергея Сергеевича, художественного критика, организовавшего графические мастерские при Строгановском училище.

¹⁴ Адарюков В.Я. Автолитографии Владимира Ивановича Соколова. Вступительная статья к альбомам «Уголки Сергиева Посада» и «Старая Москва». М., 1922. Адарюков Владимир Яковлевич (1863–1932), коллекционер и библиограф, заведующий гравюрным кабинетом Музея изобразительных искусств, почетный председатель Общества друзей книги.

¹⁵ Дульский П.М. В.И. Соколов // Казанский библиофил, 1921. Дульский Петр Максимилианович (1879–1956), художник, искусствовед, педагог, музейный деятель. С 1918 г. заведующий Художественным отделом Казанского губернского музея (позднее Государственного музея ТАССР).

¹⁶ Куценко Е.В. Сергиевский филиал АХРР // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2000. М., 2000. С. 164–165.

¹⁷ Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника. Инв. НА-1/44. Л. 11. Просьба не была удовлетворена, видимо, в связи с коренной реорганизацией музейного дела в 1928–1929 гг.

¹⁸ Там же. Л. 12

¹⁹ Путеводитель не вышел в свет. Ряд иллюстраций к нему приведен О.В. Кругловой (Владимир Иванович Соколов ... С. 49–52).

²⁰ Соколовым сделаны серии гравюр «Ростов Великий», «Переславль-Залесский» и др.

²¹ Павлов И.Н. Моя жизнь и встречи... С. 240.

²² Там же. С. 170.

²³ Шергин Борис. Изящные мастера. М., 1990. С. 370–371.

Опубл.: Подмосковный летописец. 2011. № 3. С. 92–96.

Илл. в мультимедийном издании «Сергиев Посад в русской живописи».